

Ирина
Хакамада

ОТ ИМИДЖА
К СТИЛЮ

В ПРЕДВКУШЕНИИ
СЕБЯ

Ирина Муцуовна Хакамада В предвкушении себя. От имиджа к стилю

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8336994

В предвкушении себя: От имиджа к стилю / Ирина Хакамада: Альпина

Паблшиер; Москва; 2014

ISBN 978-5-9614-3457-6

Аннотация

Имидж – это игра в индивидуальность или мощный инструмент достижения успеха? Стиль – это врожденное чувство гармонии или его можно развить? Как проявить свою индивидуальность в обществе навязанного потребления? Можно ли с помощью имиджа и стиля манипулировать внешним миром? И самое главное, как найти гармонию между своим внутренним «Я» и внешним образом? Все эти вопросы рассматривает в своей книге Ирина Хакамада – общественный деятель, писатель и публицист, обладающая своим неподражаемым стилем. Автор не просто раскрывает свое видение стиля, она рассказывает о своей философии жизни. Ведь одежда, прическа, обувь, аксессуары – это средство самовыражения, обеспечивающее единство тела и сознания, а значит, профессиональный успех. Книга будет

полезна не только женщинам, но и мужчинам, которым автор уделяет особое внимание.

Содержание

Благодарность за добрые советы:	7
Бесполезная глава	8
Часть I	15
Глава 1	15
Глава 2	19
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ирина Хакамада

В предвкушении себя.

От имиджа к стилю

Руководитель проекта *А. Деркач*

Корректор *Е. Аксёнова*

Компьютерная верстка *К. Свищёв*

Фотография на обложке *Н. Горелов*

Арт-директор *С. Тимонов*

Авторство всех фотографий, использованных в книге, определить не удалось. Если вы обнаружили в книге фотографии, права на которые принадлежат вам, обратитесь, пожалуйста, в редакцию (тел: 8(495)980-53-54).

© Ирина Хакамада, 2014

© ООО «Альпина Паблицер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Благодарность за добрые советы:

*Владимиру Сиротинскому,
Ираде Зейналовой,
Марианне Сардаровой,
Юлии Скворцовой,
Антону Ланге,
Дине Головиной,
Константину Лазареву,
Игорю Золотареву.*

Бесполезная глава (вместо введения)

После выхода моей книги «Дао жизни»¹ я подумала, что высказалась на все темы, на какие хотела. Поэтому решительно отказывалась от просьб издателей написать что-нибудь о чем-нибудь типа «как выйти замуж». Но год назад «АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР» предложила мне написать книгу о стиле и имидже. Аргументация была выдвинута очень рыночная: «Вы обладаете и тем и другим – это раз. Никто из серьезных ньюсмейкеров этот вопрос не затрагивал – это два». Я повелась и легкомысленно согласилась. Действительно, литературы о том, как приладить галстук к пиджаку или соизмерить свои амбиции с высотой каблука, полно. А вот как справляются с задачей самопрезентации люди известные, но не принадлежащие к миру моды и сцены – нет. Прекрасно. Я буду первой.

Моя главная ошибка заключалась в том, что, дав положительный ответ, я не задумалась, почему подобных книг нет. А если задуматься, то ответ получается очень неприятный. Нет, потому что для книги тема слишком напыщенно-легкомысленная, а для тренинга – слишком субъективная. Не

¹ Хакамада И. Дао жизни: Мастер-класс от убежденного индивидуалиста. – М.: Альпина Пабlishер, 2014.

поддается систематизации и обобщению. Я думаю, и Михаил Прохоров, и Владимир Путин, и Никита Михалков, и его брат, не менее именитый, и Владимир Познер, и Сергей Ястржембский свои имиджи создавали абсолютно стихийно и их опыт не передаваем. Чтобы из имиджа и стиля сотворить кредо, надо быть или философом, или знатоком моды. А если не делать из формирования внешнего образа профессии, тогда нечему учить. Все получится как получится. Я, наконец, поняла, что согласилась на написание абсолютно бесполезной книги. Для проверки я спросила своего мужа: «Как ты думаешь, почему знаменитости, но не профессионалы в области стиля, не пишут на эту тему?» «Они все делают бессознательно», – ответил он в ту же секунду.

Мы начали обсуждать тему, и посыпались вопросы:

- С помощью имиджа и стиля свободный человек манипулирует внешним миром или просто самовыражается?
- Способен ли человек контролировать внешний облик или натуру не спрячешь? Грубо говоря, белая футболка под серым мягким пиджаком у Андрона Кончаловского и белый шарф у Никиты Михалкова – проявления их сознательной самоидентификации в обществе или знаки чего-то бессознательного?

И:

- Может ли неуверенный человек выглядеть уверенным только благодаря красному галстуку или красным шпилькам?

Или:

- Что происходит с человеком, когда он на пляже за три копейки покупает «паленую» сумку под крокодила?

Как-то одна продавщица в Таиланде с обидой ответила на вопрос, почему у нее такие дорогие клатчи: «У меня крокодил, а на пляже – корова». Или другой пример: знакомый долго описывал преимущества чемоданов от бренда Louis Vuitton. Я пыталась спорить, объясняя, что у меня удобнее, так как с колесиками. На что мне гордо ответили, что такие чемоданы подносят другие. Как назло, в каком-то европейском аэропорту нас не встретили. Я легко катила свой чемоданчик, а он пыхтел под тяжестью великолепной ноши.

И:

- К чему тяготеет модель потребления: к кедам, лоферам или «лабутанам»? То есть к демократии, аристократизму или шику? Свободен ли человек в мире навязанного потребления?

Или:

- Как добиться успеха? Выделяясь или же растворяясь в толпе, не важно какой: тусовочной, политической, корпоративной?

Или:

- Способен ли профессионал, начинающий сознательно формировать свой стиль, сохранить внутреннюю свободу, идя навстречу общественным стандартам?

А вот еще:

• Стиль – это врожденное чувство гармонии или ему можно научиться?

Многие молодые люди платят страшные деньги консультантам-стилистам. Интересно, сколько, согласно ценникам последних (Иссей Мияке), стоит черная водолазка Стива Джобса, его джинсы Levi's (только определенного номера – 501) и кроссовки?

Или, например:

• Если ты появился на церемонии «Человек года» по версии журнала *GQ* в джинсах и фланелевой рубашке в клеточку – при обязательном дресс-коде *black tie*² ты:

• свободный человек, разрушающий устои буржуазного глэма,

• маргинал или просто невоспитанный?

Или:

• Навязанный корпоративный стиль подавляет и губит креативность? Или сосредотачивает?

И вообще:

• Можно ли быть строгим и одновременно интересным в подаче себя?

Интересно:

• Мы, особенно девочки, одеваемся для себя? Или для других? Где заканчивается «я» и начинается «не я»?

Тот же американский *GQ* в рейтинге безвкусно одетых ли-

² «Черный галстук» (англ.). Наряд для торжественного вечернего мероприятия – смокинг для мужчин и длинное платье для женщин.

дерев Кремниевой долины на первое место поставил Марка Цукерберга, на второе – Стива Джобса, на третье – Билла Гейтса. Сплошь миллиардеры от ума, а не нефти. С женщинами вообще катастрофа. Ни одной стилеобразующей персоны при самостоятельной карьере (жен президентов, актрис и моделей исключаем). Ну, может, Маргарет Тэтчер. Но опять же копирование классики. Может, истинным профессионалам индивидуальный стиль вообще не нужен? Недаром, по мнению одной супружеской пары иностранцев-интеллектуалов (жена – галеристка, муж – писатель), я не стала президентом России, так как «неправильно» одевалась. Шутка. Но что-то в ней есть. Или нет. Не знаю.

Или:

- Одежда может помочь провести успешные переговоры или она должна быть нейтральной?

И вообще:

- Весь твой облик «говорит» или «не говорит» и в состоянии ли мы процесс «говорения» не доводить до крика?

Так можно «растаскивать» тему до бесконечности и вконец запутаться. Попробуем присесть за предложенный стол на другом стуле. Сконцентрируемся на вопросе «Зачем современному бизнесмену, политику и т. д. индивидуальный имидж и стиль?». Людей творческих профессий и шоу-бизнеса не берем. Имидж и стиль для них – часть профессионального позиционирования. Понятно, что лучше, чтобы было чисто, опрятно и достойно. И все на этом. За-

крыли вопрос. Нужно ли заморачиваться на тему самопозиционирования с помощью превращения своего облика в совершенный инструмент достижения цели как в деловых, так и личных и социальных отношениях? Может быть, мы в последнем случае прикрываем выдуманной целесообразностью примитивное стремление потратить деньги на себя, на очередную пару очков, платье или пиджак, сумочку или портфель? И вот еще: те, кто обладает четкой внешней индивидуальностью, просто ловят «фан» и скромно «нарциссируют» или посылают определенный «месседж» людям?

От всего перечисленного проще не становится. Вот что значит слегка копнуть и покрутить тему. Но найти ответы хочется. Достаточно представить толпы чиновников в одинаковых костюмах и хипстеров в кедах. Или одних девушек – в блестящем мини, а других – в сером бесформенном «трэше». Кстати, в период развитого консьюмеризма и то, и другое одинаково дорого. Индивидуализм становится так быстро массовым, что теряет индивидуальность. Стоит ли стараться? Может, плюнуть на все и просто быть в «тренде», т. е. на волне. Я не специалист и правильных ответов дать не могу. Глава получилась действительно бесполезная. Но ведь книгу пообещала. Так что просто на своем примере попытаюсь ответить на все вопросы. Часто субъективно, впрочем, как и во всех моих мастер-классах.

Итак, процесс создания своего имиджа – это удовольствие или работа, за которую никто не платит? По аналогии с сек-

сом: как-то в Санкт-Петербурге я попросила слушателей перечислить все виды удовольствий. Список оказался богатым, но без секса. «А как же секс?» – спросила я. «Секс?! Это работа». А один знакомый американец добавил: «Бесплатная работа». Чувствуете разницу? Ну все, хватит троллить тему. Переходим к делу, не претендуя на объективность. Расскажу, как я это делала, перешагивая от бессознательного копирования к осознанному моделированию. Вдруг пригодится? И бесполезная книга окажется полезной, как, впрочем, любой относительно успешный чужой опыт.

Часть I

Бессознательное копирование

Глава 1

Жизнь в СССР (союз суровых серых работников) – детство

Можно было бы очень быстро проскочить этот период моей жизни. Действительно, зачем тратить время на прошлое, строгая чистота жанра которого не имеет шанса повториться. Россия, упав в потребительский бум с присущим нам энтузиазмом вечно догоняющих, выскочит из него разве что со всей цивилизацией в результате катастрофы иного типа. Никакие искусственные идеологические «скрепы» не останвят двигатель экономики – любовь к миру вещей, или фетишизм. Но тот период интересен. Индивидуальный стиль в условиях, идеальных для его отсутствия, все равно пробивался. Это при том, что СССР с его железным занавесом и имперско-коммунистическим укладом в зародыше убивал идею личной самопрезентации. Стилисты, имиджмейкеры, глянец, гламур не затронули девственную в своей антибуржуазности территорию СССР. Страна в муках родила осо-

бый обезличенный стиль: номенклатурно-партийный, с халами, темными нескладными костюмами, болгарскими ботинками, пенсионерами в черных и синих кофтах, шапками-пирожками на трибуне мавзолея. Я не занимаюсь сейчас оценкой прошлого. Просто было так.

В этом мире для девочек главным развлечением стали картонные куклы. Одежда вырезалась по картинке – или купленной в магазине, или нарисованной самостоятельно. Оставлялись защипы, потом они зажимались на кукле, и вот она – Барби именем СССР! Я рисовала платьица в цветочек и горошек, дальше фантазия не шла. Тетя Сима, дальняя мамина родственница, зарабатывала шитьем и из обрезков заказчиц нашивала мне и моей двоюродной сестре Гале платья, когда приезжала. Так и помню, как с восторгом жду наряд около монотонно жужжащей машинки «Зингер». Прямо надену и стану... Мальвиной. Галя надевала, и действительно: крепенькая, ладненькая, голубоглазая, становилась на нее похожа. А я нет. Рюши и фонарики жили совершенно отдельно от моей долговязой тощей фигурки, жиденьких черных волос и узких глаз того же цвета. Я впадала в отчаяние и, не заметив, понесла по жизни комплекс Мальвины. Тетя Сима уезжала, а я из ее платьиц вырастала и оставалась с тем, что носили все: школьная форма, сменные воротнички, треник «олимпийка» синий с молнией спереди и еще что-то, не помню. Папа самураем моим видом не интересовался, мама – школьная учительница – была замучена те-

кучкой, жили бедно, так что до Мальвины как до Луны. Но я стремилась и искала образы везде: на улице, в школе, в советском кино. Одежда меня не волновала, все были похожи. Главное, считала я, это голова и рост. На голове – кудри, рост – уменьшить. Все вылилось в бигуди на всю ночь ради локонов, перевязанных шелковым бантиком, а позже в безумную химию с пережженными волосами. С ростом – сложнее. На день рождения в 14 лет папа подарил мечту – кожаные взрослые сапоги. Но – на каблуке. И я отказалась. Всю ночь переживала. Но прибавить еще пять сантиметров к своему росту не хватило духу. Убивало, что на физкультуре – первая. С подругой ругалась, пытаясь поменять ее вьетнамки, стертые, на мои новые. Цена вопроса – полсантиметра. Подсознательно копируя белых девочек, ненавидя свои азиатские черты лица, цвет кожи и чрезмерную для тех времен длину тела, я колдовала прежде всего над обувью и прической, пытаясь себя хотя бы чуть-чуть европеизировать. К моменту поступления в институт, окончательно разочаровавшись, я бросила все попытки. Завязала два хвостика, еще более расширив лицо, и так, с двумя хвостиками и венком вместо фаты, быстро вышла замуж. По любви и для уверенности в себе такой, какую мама родила. Замученная комплексами, полуазиатская девочка не смогла приблизиться к своей мечте: знающей себе цену, капризной кукольной красавице.

Выводы

- В поисках совершенства мы начинаем с самого простого: находим героя и тупо копируем его, например, с помощью прически и других внешних ухищрений.

- Неуверенный в себе человек не может, как бы сильно он того ни хотел, приблизиться к уверенному образу своей мечты.

- Даже у замученного комплексами подростка есть стремление выглядеть лучше, чем он о себе думает.

- Во все времена, в том числе и в СССР, люди находят способы выделиться из массы.

- Бессознательное копирование не преследует определенной цели. Это, скорее, попытка избавиться от самого себя.

Глава 2

Жизнь в СССР – «в людях» – карьера

Студенческая жизнь никак не подстегнула во мне стремление изменить стиль. Причем несмотря на то, что уже на первом курсе до меня доходили слухи, что «надо же, японки вроде красивые, а Ира хотя и приятная, но внешне совсем никакая». Выйдя вскоре замуж, я, наверное, обрела некую уверенность в себе и забыла свое подростковое самобичевание. Зато переключилась на горячо любимого супруга. Уже сейчас, с позиции взрослой женщины, со временем, я поняла, что и в первом, и во втором браках имиджевую уверенность я обретала, создавая успешный образ мужчине, который спустился ко мне с Олимпа. В какой-то степени это было сродни поведению мужчины. Словно работяга-муж (а училась я много и старательно) с удовольствием пакует жену во все красивое, опосредованно демонстрируя обществу свое самолюбие. Недаром, впервые попав с папой в Японию, я, имея совсем ограниченные средства, привезла чемодан обуви и одежды мужу, себе – только джинсы, джинсовую куртку и панамку, тоже джинсовую. Вот такой изысканный набор. Надо иметь в виду, что училась я старательно в силу своего характера, но без особого интереса. Экономика замаячила в моей жизни от безвыходности ситуации: способна ко всему, но без души. Эмоции появились только благодаря пре-

подавателю политэкономии. Влюбленная в «Капитал» Карла Маркса, она пыталась передать это чувство всей группе. Мое сердце вдруг отозвалось и привело меня в аспирантуру. Кстати, джинсовый костюм сыграл роковую роль в моей жизни. Уже будучи аспиранткой, я стремительно ворвалась в академическую среду в образе стилиста 1970-х: «кляша», куртка, майка и крестик металлический на цепи. Я потрясла своим видом научных работников и обрела второго мужа. Выйдя второй раз замуж, я повторила историю: забыла о себе и, заняв деньги у Константина Борового, решила одеть гениального молодого ученого. Он был действительно удивительно талантлив и, будучи по природе своей прекрасным макроэкономистом, очень рано защитил диссертацию. Мы называли его «Марксом». Я упаковывала его, восхищаясь и гордясь своим мужем. К окончанию аспирантуры я нагрузилась по полной: прекрасный, но бедный муж, двое детей. Две мамы-пенсионерки, покинутые мужьями. Начались поиски работы и заработков. Прекрасная студенческая пора закончилась.

В СССР главным критерием успеха считалась работа по специальности. Это позже, в 1990-е, победила идея денег. Мечта среднего работника в 1980-е – дипломированный специалист. Пройдя тернии НИИ АСУ Госплана³, я поняла, что еще не знаю, чего хочу, но точно осознаю, чего не хочу. Не

³ Научно-исследовательский институт автоматизированных систем управления при Госплане РСФСР.

хочу заниматься наукой и обсчитывать показатели народного хозяйства. Остается или внешнеэкономическая деятельность, или преподавание политэка. Первое – для блатных. Ищем второе. Найти работу ассистента на кафедре политэкономии, защитить диссертацию, затем стать доцентом и, как результат, получать заветные 280–320 руб., чтобы прокормиться. Вот она – главная цель: формула компромисса между «я» и СССР. Став честным солдатом армии советских работников, я честно добилась поставленной задачи. Имидж и стиль формировались соответствующие: юбки в клеточку, водолазки-лапши, пучок и огромные очки. Все темного цвета, что-то сине-фиолетовое. Образ училки, синего чулка был воплощен хотя и стихийно, но удивительно точно. Но хотелось как-то понаряднее. Для спекулянтов кошелек был слишком тощ, а до талонов не добраться. Талоны на покупку импортных финских костюмов и югославских сапог выдавали рабочим ЗИЛа. Поскольку мы являлись представителями непромышленного сектора, т. е. не создавали материальные продукты, то втузу при ЗИЛе сбрасывали крошки со стола. По остаточному принципу. Помню, как я долго ждала в очереди, но так ничего и не получила: ни сапог, ни серого костюма из болоньи: юбка-клеш и огромный пиджак с подложными плечами. Расстроилась невероятно! Но облегченно выдохнула, когда утром увидела толпы серых силуэтов в югославских сапогах-чулках, выходящие из вагонов метро. Впервые в моей голове заерзала озорная мысль, что лучше

уж убого как есть, но сама по себе, чем в едином окрасе. Весь период от ассистента до доцента на кафедре политэкономии втуза при ЗИЛе запомнился тяжелой карьерной борьбой за выживание, поглощением страшного количества научной литературы, чтением запрещенных книг. Внешность вообще не волновала. Так что я легко отказалась от предложения подработать летом, месяца три, манекенщицей на подиуме. Муж был против, а я настолько скептически относилась к своим данным, что легко с ним согласилась. Господи! Ну какая из меня модель. Чушь! Меня убеждали, что нужен азиатский типаж, так как СССР – страна многонациональная. Я же в успех мероприятия не поверила. Образ недостижимой Мальвины не отпускал.

Все стало меняться, когда на заре перестройки меня настигла шальная идея заняться частным бизнесом. Но об этом позже. А пока выводы:

- При существовании в среде тотальной деперсонификации мотивация к личному внешнему позиционированию не работает.
- На старте карьеры неуверенность в себе выливается в профессиональную самоидентификацию без учета имиджа и стиля.
- «Серые мышки» часто придают себе больше уверенности, реализуя в партнере свою мечту о совершенном образе.

Глава 3

Бизнес-леди 1990-х

С гласностью и перестройкой Михаила Горбачева унылые пустые полки в магазинах стали уступать место кооперативным прилавкам, забитым всякой всячиной: шарфиками, джинсами, сумками, часами и пр. Меня заворожила бойкая разноцветная торговля, и неожиданно я отчетливо поняла, что устала жить от зарплаты до зарплаты, трясясь над каждым рублем. К тому же, пусть даже и блестящее, преподавание «Капитала» Маркса приносило радость с оттенком досады. К плановой экономике очередей и дефицита теория денег применима, как специальная камера для хранения дорогого вина к холодильнику «ЗИЛ». И я решила заняться с друзьями частным бизнесом. Вначале совмещая кооператив по продаже компьютеров с работой в вузе, а с 1989 г. и вовсе покинув кафедру и запрятав в дальний ящик свои красные дипломы к.э.н. и доцента. Я наконец стала зарабатывать сумму, позволяющую сменить модель выживания на жизнь по формуле «семейный доход – расход = еще чуть-чуть». И вот это «чуть-чуть» разбудило во мне женщину. Мне захотелось нравиться мужчинам. В памяти всплыло бесконечно снисходительное отношение к моей внешности со стороны другой половины человечества. Неудачные попытки разукраситься купленным у спекулянта сарафаном из кожзаменителя или

трата первой зарплаты доцента на финское пальто 54-го размера (моего 44-го не было, как, впрочем, и других до 54-го) уверенности не придали. Я решила взять реванш. Меня тянуло почему-то на безразмерные вещи. Вячеслав Зайцев, Yves Saint Laurent советского фэшн-мира, совпал с моим желанием и по «луку»⁴, и по цене. В качестве бизнесвумен я впервые появилась на ТВ у Влада Листьева в огромном вязаном кардигане в черно-белую клеточку, с пучком на макушке, завернутом в платок. С позиции сегодняшнего дня – смех один. Выгляжу наивно-смело, воплощая в себе прекрасные 1990-е с их вдохновенной атмосферой веры в то, что дальше будет еще круче и все мы – строители нового справедливого мира. С переодеванием в дизайнерскую одежду пришло понимание отсутствия присутствия. Вроде все присутствует, а меня нет. Слава заваливал меня комплиментами, все охали, что я вылитая модель. Я с увлечением примеряла на себя модные в ту пору тренды. Но чего-то не хватало. Так уж получилось, что именно в этот момент одна из сотрудниц кооператива предложила мне пойти на аэробику. И я согласилась, решив заняться для начала физическим оформлением своей измученной души. Аэробика меня серьезно зацепила на многие годы. Это при том, что нас прыгало в зале стадиона «Динамо» человек сто, в душе – столпотворение, пол грязный и вообще. Но мы все были полны энтузиазма сотворить из себя Джейн Фонду. Сутками я крутилась в бизнесе и в

⁴ От англ. look, внешний вид.

семье, а дважды в неделю вечером со спортивной сумкой в переполненном метро тащилась на спорт. Дальше – больше. Образовалась компания девчонок – спекулянтток тряпья, и мы стали вместе раз в неделю ездить в сауну на Таганке. Мы встречались у метро. И в дождь, и в холод темными переулками бежали на огонек крутого досуга. Однажды нас чуть не изнасиловали солдаты со стройки, другой раз мы после бани при 30-градусном морозе, в полночь, в перчатках из ангоры (предмет особой гордости для меня) пытались сдвинуть замерзший «жигуль» своей подруги (объект тайной зависти всех). Помню, как в бане я, глотая слюну, рассматривала трусы «неделька» (семь пар с разными рисунками с указанием дня) и с горечью осознала, что это мне как-то еще не по карману. Мальчишки росли, и на них уходило много.

Я продолжала вкалывать: и в бизнесе, и в спортивном зале. И наконец почувствовала, что могу купить машину. Благо племянник Борового продавал годовалую восьмерку-«жигули». Честно отучившись на курсах вождения, я теперь уже ездила и в «Динамо», и в баню на своей белой восьмерочке. Наконец не так быстро, но все срослось: частный сектор, машина, спорт, баня и Зайцев. Скептицизм в отношении себя отъехал в тень и там затаился. Первое интервью обо мне – бизнес-леди времен перестройки – появилось в «Московских новостях» с фотографией уверенной девушки на высоченных каблуках и в мини-юбке. Жизнь удалась, и пусть не совсем органичный для моей природы, но результат был,

что называется, налицо. Кстати, о лице. Последний штрих к портрету: пучок потерял платочек и съехал с макушки на затылок, образовав круглую черную точку в конце каллиграфически выписанного косого пробора. Получился лаконичный шик брюнетки, списанный с моделей Вячеслава Зайцева.

По-спортивному собранная благодаря любимой аэробике, в белых «жигулях», в джинсах и небрежной кожаной косухе, с «Мальборо» в зубах я поехала по жизни, подхватив зеленый свет горбачевских реформ. Кстати, впереди маячил третий спутник, и это была опять любовь, не оставляющая сомнений, тем более что дети подросли, а старший поступил в МГУ. Несмотря на революцию 1991-го, уход из жизни отца и сестры, я упорно двигалась, когда внезапно загорелся красный свет. Но об этом позже, а пока выводы:

- Первое желание заняться внешним видом вырастает из появления минимальной суммы, превышающей затраты на простое воспроизводство личного хозяйства.
- Формальное копирование модных трендов не приносит удовлетворения.
- Любимый спорт, ассоциируемый с образом для подражания, сильно компенсирует недостатки вкуса, придавая уверенность.
- Инфраструктура нового образа жизни помогает более системно подойти к формированию личного образа.
- Прическа становится последним штрихом в написании

портрета более стильной личности.

Глава 4

В преддверии политики

Страна впала в период накопления капитала. Главный признак жизненного успеха полностью оформился в богатство. Стремление работать по дипломной специальности уступило место желанию заработать – иногда чисто вынужденно, а иногда осознанно. Интеллигенция, торгующая на рынках, физики и химики, театральные режиссеры, контролирующие потоки винного и прочего ширпотребного импорта, частные кооперативные рестораны с перестрелками подогревали котел с постсоветским нуворишеством. Малиновые пиджаки, угар презентаций, сигары и золотые цепи будоражили воображение человека родом из СССР.

На этом фоне я существовала достаточно скромно. Развелась, и со своим младшим сыном, мамой и гражданским новым мужем жила в старой квартире. Кооператив вырос в Товарно-сырьевую биржу. Набежало много крутых мужиков. Уступив лучшие позиции им, я отдалилась в придуманный мною научно-методический отдел. Выбрала работу эксперта, интеллигентную и непыльную. Жар добывания денег поостыл. Ремонт в родительской квартире и то сделала по настоянию супруга. Его достали раздолбанная кухня, старая кровать с томами собраний сочинений Маркса и Ленина вместо ножек. Еще от папы осталась помпезная «Волга», на

которой ездили большей частью мужа. Бандиты пытались ее отнять, биржа провела спецоперацию и спасла меня и машину. Типичная жизнь лихих 1990-х. Я впервые самостоятельно несколько раз выехала за границу. Посмотрела Европу, но не почувствовала, так как большую часть времени считала непривычную валюту и экономила, чтобы привезти подарки.

Из вышесказанного можно легко понять, что я вписалась в новую жизнь, но на пути к успеху добровольно остановилась где-то посередине, не достигнув внушительных высот. Красавец-бизнесмен муж, отремонтированная квартира, «жигуленок», аэробика, баня, любимая мама и сын вполне устраивали. Я лучше выглядела по сравнению с далеким уже советским прошлым. Но это не шло ни в какое сравнение с бойкими молодыми женщинами в моей компании. Мне хотелось быть похожей то на очередную Таню, то на Свету. Они все время бежали впереди, а я догоняла. Только найду что-нибудь достойное, а они опять круче. Затаившаяся неуверенность опять вылезла из тени и начала пить мою кровь.

В научный отдел периодически заглядывали для консультаций депутаты Верховного Совета. Я с тоской понимала, что рыночные законы им не по зубам. Руководство биржи во главе с Константином Боровым часто встречалось с молодым правительством Егора Гайдара. Спорили о моделях развития страны. В качестве эксперта я обсуждала вопросы рыночной экономики с Аркадием Вольским, занимавшим пост прези-

дента Российского союза промышленников и предпринимателей в 1990–2005 гг., с Чубайсом, презентовавшим модель приватизации. Со многим была не согласна, но нас считали дилетантами-кооператорами. Страна разделилась на младореформаторов и красных директоров, назревал конфликт президента Бориса Ельцина и Руслана Хасбулатова. Гласность и перестройка взорвались информацией. Мы следили по телевидению, как разгорается политический костер, который впоследствии перерос в пожар, поглотивший Верховный Совет в Белом доме. Для меня экономика стала отступать под натиском политического дискурса, выражаясь политологическим языком. Именно на таком историческом фоне я начала сдуваться, как воздушный шарик, забытый в комнате после праздника. Разукрашенный и круглый, он постепенно скукоживается, теряет веселую энергию рисунка и превращается из элемента праздника в частичку мусора. Так и я начала вянуть. Все такая же подтянутая и прилично упакованная, я как-то ехала в «жигуленке» по Тверской и наконец решила задать себе честный вопрос: счастлива ли я? И отважилась честно ответить – нет. Мне надоела биржа, бизнес и вообще ДЕНЬГИ, а точнее, процесс их зарабатывания. Скучно. Крючок золотой постсоветской лихорадки меня не удержал. Я сорвалась в бездну исторической самоидентификации. Звучит, конечно, несколько пафосно. Но время было такое. Время грандиозных перемен.

Поставить диагноз удалось, а вот найти выход – еще слож-

нее. По инерции продолжая функционировать на бирже, я анализировала мир вокруг себя. Неожиданно вспомнились отдельные эпизоды...

Эпизод № 1. Боровой предлагает мне избираться в Моссовет по новым демократическим правилам. Появилась возможность самовыдвижения от избирательного территориального округа. Я соглашаюсь. Крутые упомянутые подружки меня упаковывают в государственный стиль. Выхожу на трибуну местного собрания, что-то говорю и, к удивлению, получаю преимущество над конкурентами. Для меня это всего лишь забавная игра. Играют все. Мне объясняют, что теперь я не принадлежу себе, а принадлежу КАМПАНИИ. Новоявленные стилисты меня оденут, причешут, фотографы снимут для плакатов. Важно поднять семью, мужа, ребенка. Группа экспертов распишет мой день и все будет за... сь, как в Голливуде. Насмотрелись к тому времени всякого кино по видакам, в том числе и про выборы. Я мучаюсь всю ночь и понимаю, что не хочу принадлежать никому ради Моссовета. Мне просто совсем плохо от чужого распорядка дня. Некстати вспомнился Госплан и прочие советские штучки. Утром я звоню Боровому и решительно отказываюсь. Первая серьезная ссора.

Эпизод № 2. Маргарет Тэтчер впервые посещает Советский Союз имени Горбачева, и три журналиста берут интервью. Они задают серьезные вопросы и садятся в лужу. Она – восхитительна, умна и стильна. Избранная королева.

Эпизод № 3. Я читаю лекцию студентам о сути цены и стоимости рыночного товара. Все в восторге. Кто-то спрашивает, а когда у нас.

Эпизод № 4. Яростный спор в курилке в ИНИОНе⁵ с коллегами по аспирантуре: что сделает Россию прогрессивной – публикации Солженицына и фильмы Тарковского или частная собственность?

Эпизод № 5. Визит в мой отдел на бирже депутата В.С. с намерением написать закон о биржевой торговле. Попытка понять, чем отличается опцион от фьючерса, ему не удается. Однако покидает меня субъект законодательной инициативы в полной уверенности, что с законом справится.

Эпизод № 6. Фильм Глеба Панфилова с Инной Чуриковой «Прошу слова». Финал, она на трибуне, строгая и уверенная в своей дурацкой правоте.

Я думаю, это не полный, но самый яркий перечень кадров из прошлого, проносящихся в моей голове за время раздумий. Финальная картинка оказалась неожиданной. Я на трибуне вместо Чуриковой. Меня пронзила мысль, что пора в политику, причем самостоятельно и всерьез. И сразу стало легче и веселее, хотя задача была поставлена сложная. С другой стороны, рассуждала я, кому, как не мне, писать экономические законы. Теория есть, дипломы вынимаем обратно. Плюс практика, бизнес с нуля. На душе потеплело от пред-

⁵ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

вкушения новой жизни. Шарик втянул кислород и вылетел в окно навстречу новому потоку.

Выводы

- Стремление к формированию имиджа начинает стихать в отсутствие драйва к самореализации в карьере.
- Вовремя заданный вопрос о счастье и честный ответ помогают начать процесс жизненного самоопределения.
- Спокойная раскадровка прошлого и настоящего формирует картину персонального будущего.
- Новое рождается из внутреннего поиска и внутренней готовности к изменениям. Внешнее принуждение не работает.
- Поиски и нахождение нового профессионального драйвера улучшает отношение к себе и реально убирает комплексы неполноценности.

Глава 5

Политический минимализм

С момента, как я решила двинуться в политику, все потребительские женские интересы съехали на обочину моего сознания. Ювелирные изделия, сумки, обувь, тряпки, шубы меня вообще перестали волновать. Образ Мальвины вызывал досаду, и то только по одной причине. Мальвине Буратино или Пьеро никогда бы не сказали, что политика не ее дело. А мне сказали, уверенно и с напором. Почти все, включая вторую половинку. Последний сформулировал тезис наиболее образно: «Посмотри на себя в зеркало и произнеси дважды свою фамилию. Отчество можешь вообще не произносить. Забудь. Ты на вершине, главное не сползти. Больше ничего не умеешь». Почему-то в тот же момент вспомнилась фраза, которую он обронил при знакомстве. «Мой друг удивился, что я встречаюсь с полуяпонкой. От них же пахнет рыбой». После таких пассажей еще недавно я бы умерла. Но не теперь!

Во-первых, была проделана определенная работа: карьерная, укрепление нервных и телесных мышц, сформирован модный стиль жизни. Третий брак, каллиграфия специально уложенных черных длинных волос и прочее, более мелкое, включая джинсы и машину, как никак сыграли свою роль. Стартовые плюсы. Во-вторых, 100-процентное попада-

ние наконец в себя. Не вынужденное, не потому, что в руки идет, а просто поймала себя. Я откопала то, что тогда являлось для меня в своем роде «бозоном Хиггса» – частицей Бога, по определению журналистов. Изначальный энергетический прародитель массы микровселенной моего «Я». Человека с такой энергией остановить невозможно. Он проходит сквозь стены; пули пронизывают его, но не убивают; танки укатывают в землю, но он поднимается и вновь обретает форму. Никто не заметил, что перед ними не прежняя азиатская девушка, а летающий герой, считай, Бэтмен или еще чего-нибудь сказочное. Не важно. Я не испугалась и не обиделась. Просто тупо пошла делать свое счастье, представшее в образе Маргарет Тэтчер в российском исполнении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.